

Ань Чанцин пришел сюда именно ради разговора с ним, поэтому не стал церемониться:

— Матушка Юй долго болеет, и лекарства ей не помогают. Как раз в поместье князя есть лекарь, умеющий справляться с самыми сложными недугами. Я попросил у князя разрешения одолжить его и через пару дней пришлю к ней.

У Ань Чжикэ дернулось веко. Не успел он промолвить и слова, как вмешалась госпожа Ли:

— Матушку Юй осматривает опытный лекарь из аптеки «Дэжэньтан». Если уж он не смог помочь, вряд ли замена кого-то изменит...

— Значит, заменим ещё раз, — перебил её Ань Чанцин. — Всегда найдется лекарь, способный исцелить. Отец, разве я не прав?

Лицо Ань Чжикэ потемнело. Однако перед ним стоял уже не тот покорный сын от наложницы, которым можно было помыкать. Одно лишь имя Бэйчжань-вана за его спиной заставляло Ань Чжикэ склонить голову:

— Твоя правда.

Ань Чанцин холодно кивнул и добавил:

— Кроме того, двор Ланьхун расположен далеко, да и толковых слуг там нет. Князь беспокоился о безопасности, поэтому оставил Чжао Ши.

Ань Чжикэ то бледнел, то зеленел от злости, сжимая зубы до хруста. Лишь спустя некоторое время он процедил сквозь зубы:

— Всё так. Это я недосмотрел.

Добившись своего, Ань Чанцин удовлетворенно улыбнулся и повернулся к стоявшим на коленях Ань Чжишоу и его жене:

— В поместье князя много дел, так что я навещу двоюродного брата в другой день.

Госпожа Сунь от злости так сжала кулаки, что ногти впились в ладони, но так и не осмелилась подать голос. А вот Ань Чжишоу поспешно произнес:

— Не смеем беспокоить ванфэй.

Ань Чанцин вежливо кивнул и вместе с Сяо Чжигэ покинул усадьбу.

Выйдя из резиденции канцлера, Ань Чанцин привычно сел в экипаж, а Сяо Чжигэ поехал рядом верхом.

День клонился к вечеру. Зимнее солнце лениво висело на западе, роняя слабые тёплые лучи. Ань Чанцин отдернул шторку кареты и посмотрел на Сяо Чжигэ. Мужчина все так же был в утреннем наряде; он статно восседал на вороном коне. В контровом свете трудно было разглядеть черты его лица, но Ань Чанцину почему-то казалось, что тот выглядит невероятно высоким и статным.

С обеих сторон улицы доносился шум оживленной толпы. Ань Чанцин некоторое время разглядывал прохожих, затем с любопытством перевел взгляд на лавки вдоль дороги. Увидев большую вывеску «Саньвэйчжай», он лукаво блеснул глазами.

Высунув руку из окна кареты, он потянул Сяо Чжигэ за рукав и тихо проговорил:

— Я хочу сливовое печенье.

Сяо Чжигэ натянул поводья, останавливая коня, и опустил взгляд. Юноша поднял лицо; оранжевые лучи заходящего солнца мягко подсвечивали его, создавая пушистый ореол. Сяо Чжигэ мог даже различить тончайший пушок на его фарфорово-белой коже. Такой же мягкий и нежный, как и он сам.

— Я куплю, — Сяо Чжигэ велел остановить экипаж, спрыгнул с коня и широким шагом направился к «Саньвэйчжай».

Торговля в «Саньвэйчжай» шла бойко, и перед дверями всегда толпилась очередь. Но появившийся Сяо Чжигэ словно рассек людское море: испуганные прохожие расступались в стороны, пропуская его вперед. Сяо Чжигэ привык к такому отношению, лицо его оставалось бесстрастным. Он протянул слуге слиток серебра и купил коробку свежееиспеченного сливового печенья.

— Съешь только две штуки, — Сяо Чжигэ подал ему печенье. — Дома нас ждет ужин.

Аромат горячего сливового печенья был особенно насыщенным. Ань Чанцин взял одну штучку, откусил и, услышав его слова, на мгновение задумался, чуть склонив голову:

— Когда остынет, будет уже не так вкусно. Жалко же выбрасывать.

— Я куплю тебе ещё, — ответил Сяо Чжигэ.

Ань Чанцин качнул головой и с улыбкой протянул печенье к его губам. Его глаза задорно блестели:

— Ты тоже попробуй.

Сяо Чжигэ опустил взгляд на печенье и на мгновение замер. Сзади послышался дружный вдох прохожих. Ань Чанцин и Сяо Чжигэ одновременно обернулись — толпа мигом затихла, и все вокруг уткнулись в землю, делая вид, что страшно заняты своими делами.

Ань Чанцин повернулся обратно и поторопил его:

— Если сейчас не съешь, оно остынет.

Сяо Чжигэ пришлось слегка наклониться и откусить печенье прямо из его рук. Лакомство было совсем небольшим. Начинка, судя по всему, готовилась из цветов сливы: во рту разлился едва уловимый цветочный аромат, сахара добавили немного, но сладость проникла в самое сердце.

— Поехали домой, — кадык Сяо Чжигэ дёрнулся, и он перевёл взгляд на шторку кареты. — Что не съешь — оставь мне.

Ань Чанцин отозвался тихим «угу» и отправил в рот следующее печенье.

Вернувшись в поместье князя, они увидели Ван Фугуя, встречавшего их вместе со слугами. Сступая на скамеечку, Ань Чанцин заметил, что дворецкий заметно прихрамывает, и ненароком спросил:

— Дворецкий Ван, что у вас с ногой? Если плохо себя чувствуете, ступайте отдохните.

Ван Фугуй замер, замялся, не зная, как объяснить, и уж тем более не смея действительно отправиться отдыхать. Ему оставалось лишь трепетно взглянуть на Сяо Чжигэ.

— Он оступился и понес наказание, — равнодушно произнес Сяо Чжигэ.

Глаза Ань Чанцина лукаво блеснули, но больше он ничего спросить не стал и проследовал за князем в главный двор. Вымыв руки, они сели за стол, и служанки начали подавать блюда. Когда ужин был накрыт, Ань Чанцин, не привыкший к прислуге у стола, отпустил девушек. В комнате остались только они вдвоем.

Сяо Чжигэ положил себе кусочек рыбы и заботливо выбирал из него косточки.

Ань Чанцин пристально смотрел на него и вдруг спросил:

— Это из-за меня?

— М-м? — Сяо Чжигэ поднял голову.

— Наказание дворецкого Вана.

Сяо Чжигэ кивнул и вернулся к рыбе:

— Он должен был заранее подготовить список подарков для визита к твоим родным. Это его упущение, он заслуженно наказан.

— А если в поместье кто-то ещё посмеет обидеть меня? — Ань Чанцин с надеждой посмотрел на него, решив зайти немного дальше.

— Тебя кто-то обижает? — Сяо Чжигэ нахмурился.

— Нет, — с улыбкой качнул головой Ань Чанцин. — Я просто предположил.

Напряжение на лбу Сяо Чжигэ спало:

— Накажем.

— Но я хочу сам преподать им урок, — Ань Чанцин вновь качнул головой. Ощукая снисходительность мужчины, он не удержался от желания выбраться из своей ракушки и шаг за шагом проверить границы его терпения.

— Сам? — Сяо Чжигэ в замешательстве нахмурился и с сомнением произнес: — В поместье есть пыточная, пусть слуги всё сделают за тебя.

На самом деле он хотел добавить, что Ань Чанцин такой нежный и хрупкий, что если начнет сам наказывать обидчиков, то скорее повредит себе.

Ань Чанцин понял, что тот истолковал его слова превратно, и тихо рассмеялся, объясняя понятнее:

— Я имею в виду... Теперь я твой ванфэй и мне пора научиться вести дела поместья. Раньше всем заправлял дворецкий Ван, потому что некому было этим заниматься. Теперь же я хочу попробовать сам.

Сказав это, он с надеждой уставился на князя.

Сяо Чжигэ на мгновение опешил. Ань Чанцин уже подумал, что тот откажет, но услышал удивленный и одновременно естественный ответ:

— Конечно, хозяйством распоряжаться тебе. Делай всё, что посчитаешь нужным.

На этот раз обомлел сам Ань Чанцин. Ему потребовалось время, чтобы осознать услышанное. На самом деле мысли этого мужчины были удивительно просты. Поскольку Ань Чанцин — его ванфэй, князь без колебаний защищает его; поскольку он его ванфэй, то должен управлять поместьем.

Всё это казалось ему настолько естественным, что просьба Ань Чанцина вызвала у него только искреннее изумление.

В прошлой жизни он, должно быть, думал точно так же. Сожаление сжало сердце: только сейчас Ань Чанцин осознал всё до конца. В глазах мужчины то, о чем он просил, изначально принадлежало ему по праву. Это в прошлой жизни Ань Чанцин был слишком струсившим и сам отказался от своего права.

— Я понял, — улыбнулся ему Ань Чанцин, и взгляд его просиял.

Сяо Чжигэ, зараженный его радостью, слегка изогнул губы в улыбке и переложил очищенный кусочек рыбы в тарелку юноши:

— Ешь.

От автора:

#Утренний вестник Ецзина# Срочная новость! Бэйчжань-ванфэй вовсе не умер! И даже ходил вместе с Бэйчжань-ваном в «Саньвэйчжай» за сливовым печеньем!

—————

Но-но потихоньку узнаёт нашего робкого князя~

После ужина прибыл Ван Фугуй. Он доложил, что сводница отобрала кандидатов в слуги, и спросил, когда Ань Чанцин пожелает их принять.

— Завтра утром, — ответил Ань Чанцин.

Ван Фугуй почтительно поклонился и уже собирался выйти, когда Сяо Чжигэ оставил его:

— Подготовь все счета и книги учета по поместью и по лавкам. Отныне всеми делами дома заправляет ванфэй.

Ван Фугуй изменился в лице и удивленно поднял взгляд, собираясь возразить, но под суровым взглядом Сяо Чжигэ проглотил слова и вновь склонился:

— Слушаюсь.

Когда дворецкий ушел, Ань Чанцин посмотрел на князя с мягкой улыбкой:

— И лавки отдаешь под мое управление? Князь не боится, что я пушу всё по ветру?

Сяо Чжигэ как раз собирался сменить одежду и, услышав вопрос, ответил:

— Не боюсь.

Немного погодя, словно опасаясь, что тот будет стесняться или бояться ошибиться, князь добавил:

— В поместье серебра достаточно.

<http://bllate.org/book/18381/1767596>